

АДЖАРСКАЯ ВСТРЕЧА

Всегда испытываю грусть, приезжая в незнакомый город. Вот и теперь, пока самолет приземляется в Батумском аэропорту, чувствую, как сжимается сердце. А тут еще и мучает вопрос—удастся ли устроиться в гостинице?

Батуми так восхитил меня своей красотой, что, забыв о делах, я долго бродил по его набережной и узким улочкам. В гостинице устроиться, конечно, не удалось, посоветовали поискать пристанище у местных жителей. На одной из улиц прилежно ознакомился с табличками, на которых было выведено два слова: «мест нет». Что делать? Стоявший неподалеку у автомобиля мужчина, которому я сбивчиво стал расска-

зывать о мытарствах в поисках ночлега, развел руками.

— Дорогой мой, в Батуми ежедневно парходами, автомашинами, железной дорогой и самолетами прибывают десятки тысяч людей, так что найти свободное место не просто, — сказал он и, уютно устроившись в машине, завел мотор. «Сейчас уедет, и я снова останусь один», — подумал я обреченно. Но вдруг мотор заглох, мужчина приоткрыл дверцу и подозвал меня.

— Садись, а там придумаем что-нибудь.

По дороге разговорились. Через пять минут я уже знал, что зовут его Мевлуд Коконобидзе, живет и работает цитрусоводом в селе Шарабид-

зе Хелвачаурского района Аджарской автономной республики, а в Батуми приехал с женой навестить сестру. Узнав, что живу в Эчмиадзине, собеседник оживился.

— Я же был там совсем недавно. К фронтовому другу ездил. Знаешь такого, зовут Егиазар Арутюнян? В госпитомнике Эчмиадзинского района бригадиром работает. Вместе с боями до Берлина дошли. Что за человек!

И услышал я историю о том, как искали друг друга два фронтовых товарища. Повесть имела счастливый конец — спустя 45 лет нашли друг друга армянин Егиазар из Эчмиадзина и аджарец Мевлуд из Шарабидзе. Фронтовые дороги порой роднят крепче, чем

кровные узы: в Берлине сфотографировались еще молодыми парнями, но встретились через десятилетия как родные.

Мой новый знакомый вновь в деталях описывает встречу со своим однополчанином и моим земляком. Кажется, именно последнему обстоятельству я обязан был тем, что меня, как дорогого гостя привезли в красивый, аккуратный дом, окруженный цитрусовым садом.

Несмотря на усталость, продолжил беседу с человеком, которого, как мне казалось, знаю уже много-много лет. И дело не только в том, что сам я тоже фронтовик. У нас схожие биографии — мы воевали, а кончилась война — обрабатывали землю, растили детей. Я ничуть не сомневался, что мой новый друг — работяга, что хоть и на пен-

сии, но не сидится ему дома — тянет на колхозные поля, догадывался, что и дети выросли трудолюбивыми.

Беседовали до полуночи. Первой не выдержала хозяйка дома Бодриа: «Идите спать. Завтра наговоритесь».

Мир дому твоему, Мевлуд Коконобидзе. Хорошо на душе, спокойно. Спокойно потому, что еще может случиться такое, когда в чужом незнакомом городе чужой незнакомый человек и члены его семьи завтра улыбнутся мне и назовут другом.

На другой день хозяин созвал гостей, говорили задушевные тосты. Тут узнал, что фотография М. Коконобидзе не сходит с Доски почета передовых работников района, что он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета республики. Ушел

было на пенсию, но вновь вернулся в колхоз.

Мне показали село — все улицы заасфальтированы, чистота, вечером — дневное освещение. Народ трудолюбивый, у всех крепкое хозяйство. К старикам, к ветеранам Великой Отечественной войны — особое отношение.

В местной школе есть уголок участников войны с их фотографиями. Правление колхоза села Шарабидзе намечает организовать встречу с ветеранами войны из Ленинграда и Москвы, Читы, Еревана, Архангельска и Волгограда. В числе приглашенных — фронтовой друг М. Коконобидзе, эчмиадзинский садовод Е. Арутюнян.

На снимке: Арутюнян (слева) и Мевлуд Коконобидзе.

Маме СИАБАНД селькор-Егиазар